

Пристанище СНОВ

Михаил Андреев

Михаил Андреев
Пристанище Снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69160654

SelfPub; 2023

Аннотация

Потеряв путь, ты становишься заложником собственных страхов. Однако страхи порой куда реальнее, чем кажется...

Михаил Андреев

Пристанище Снов

Толпы беззаботной молодёжи бегали по солнечным улицам, усыпанным снегом. Беспечное время окрыляло, делало миг сиюминутным и блаженным.

Мы переживали прекрасный и удивительный период, когда детство переходит в юность. Все новое ждёт впереди, поэтому так важно сделать решительный шаг в неизвестность.

Я оделся потеплее и мигом улизнул из дома, словно уличный кот. Внизу меня ждала целая свора друзей.

Спускаясь по лестнице, я нащупал варежки в карманах и продел внутрь пальцы. Внизу с трудом открыл тяжёлую дверь.

Славик, один из друзей, тут же бросил мне в лицо обледенелый снежок. Видимо, он долго вынашивал план по моей ликвидации и трамбовал снег в своей руке, пока он не стал каменным.

К его несчастью, я среагировал моментально. Мне удалось резко пригнуться и избежать болезненного попадания. Снежок разлетелся, ударившись о металлическую дверь.

– Ну, сволочь! – вспылил я, бросаясь на Славку. Этот гад ещё долго наворачивал от меня круги под смех всей компании. В конце концов, удалось воздать ему по заслугам, повалив его в ближайший сугроб.

К вечеру компания разошлась и остались лишь мы вдвоём с Лёшкой. Мы были лучшими друзьями и частенько любили гулять допоздна. Дома всё было скучным и изученным, из-за чего не хотелось возвращаться обратно.

Колкий ветер обдувал порозовевшие щёки. Нам было комфортно на улице и холод почти не чувствовался. Мы просто об этом не думали. Сил и задора оставалось ещё с запасом, из-за чего настроение было шутливое.

Решив, что изучать на наших улицах больше нечего, мы направились в одну из сторон, ведущих за город.

Нас окружали заснеженные дороги окраин. Выбравшись за несколько километров, мы обнаружили, что по обе стороны дома сменились с многоэтажных панелек на одноэтажные сараи. Они были обитаемы, хотя мы и подумать не могли, что в них кто-то может до сих пор жить. В стёклах, поддерживаемых старыми отсыревшими рамами, горел тусклый свет.

Непреодолимое любопытство захватило мой разум. Я на корточках подобрался поближе и аккуратно заглянул в окно. Вокруг было довольно мрачно: разорванные обои, плесень, старая загаженная плита с налётом ржавчины и стол центре, краска которого отслаивалась на глазах. Я всмотрелся в странный портрет на стене. На нём была изображена женщина с ребёнком. Дитя будто бы смотрело неестественным мёртвым взглядом.

Вдруг передо мной вылезло злобное морщинистое лицо. Я крикнул от ужаса и повалился назад. Помогая себе руками,

я привстал и сразу же отбежал на десяток метров к месту, где меня ждал Лёшка.

– Что?! – воскликнул он, глядя на моё перепуганное лицо.

– Там... там... – сказал я, от удивления потеряв порядок мыслей.

– Чего там? Ты чего мудришь? – спросил он, подозревая, что я решил устроить розыгрыш.

– Посмотри в окно! – воскликнул я, указывая в сторону, откуда только что прибежал.

Алёшка пошёл к сараю и через секунду вернулся.

– Нет там ничего! Даже свет не горит. – ответил он, почёсывая затылок. – Ты чего, дурила совсем? – продолжил он, сомнительно улыбаясь.

– Как это нет света? – удивлённо спросил я. Посмотрев через его плечо, я убедился, что в окне сплошная темень.

– Пойдем! Надо меньше ужастиков смотреть, дурила! – воскликнул Лёшка, на всю улицу хохоча.

– Да не дурила я! Ты вообще остолоп! – ответил я, пытаюсь уколоть в ответ.

С удовольствием окатив бранными словами друг друга, мы пошли дальше. Я напрочь забыл об увиденном, сосредоточивая внимание на остроумных шутках.

Через полчаса ходьбы мы набрели на перепутье. Темнота спустилась на покрытые снегом поля.

«Темнеет...» – подумал я, оглядывая окрестный лес. Вдалеке был слышен вой, а рядом – колышущиеся ветви.

Наш шаг замедлился от внезапно появившегося страха, но мы продолжали идти. Что же ждёт нас дальше? Что мы можем увидеть, пройдя ещё несколько метров? Это одновременно пугало и вызывало любопытство.

На тот момент мне не казалось странным, что мы идём, не зная куда и не зная зачем. Было очевидно, что в конце нас ожидает что-то невероятно крутое и захватывающее.

Дорога пошла вниз. Мы спустились к небольшому ущелью. По бокам воздвигались обрывистые склоны, создавая между собой единственно верный путь.

Я был горд за себя, как и Лёшка, ведь нам впервые удалось выбраться за город! Это самовольно принятое решение делало нас взрослыми.

– Почему на них нет снега? – спросил Лёшка, оглядывая каменные утёсы.

– Может... Ветер всё сдул? – ответил я, предположив.

Мы рассмеялись.

Пройдя дальше, спустились ещё ниже. Мы увидели перед собой многоэтажную недостройку, которая стояла на широкой площадке в низине. В полутьме обшарпанные бетонные блоки смотрелись жутко. Во многих местах они были разрисованы баллончиками краски и маркерами. Повсюду валялись кучи мусора и хлама.

«Может сюда до сих пор ходят люди?» – подумал я, оглядывая многочисленные отходы жизнедеятельности.

Тьма сгущалась, но нечто незримое захватило наши умы.

Любые опасения и тревоги остались позади. Мы напрочь забыли о том, что нам нужно домой.

Ноги сами вели нас вперёд, будто бы где-то на этой стройке была цель всей нашей жизни. Глаза жадно разглядывали любую находку, а руки так и чесались откопать что-нибудь интересное.

– Круто!.. – произнёс Лёшка, стоя в восхищении от увиденного.

– Там наверно так много всего! Но уже темно, надо бы возвращаться... – сказал я, переживая о том, что скажут родители.

– Да ладно тебе! Мы одним глазком посмотрим и пойдём домой! – задорно ответил Лёшка. Мрачное сияние луны падало на его улыбающееся лицо. Под этим светом оно казалось мне жутким и неизвестным.

Мельком всё обдумав, я поплёлся за энергичным Лёшкой.

– Подсади! – выкрикнул он, стоя у каменной плиты.

Я присел, и Лёшка сел мне на плечи. С трудом выдерживая вес его тела, я всё же смог разомкнуть ноги. Моё тело задрожало от усилий и не в силах больше стерпеть, я выкрикнул:

– Давай уже!

Лёшка ухватился за плиту и закинул ногу наверх. Подогнув локоть, он смог переложить половину туловища на плиту. Через секунду он красовался, стоя на бетонном каркасе. Затем, завидев что-то интересное, он прошёл дальше по пли-

те. Та сторона была вне поля моего зрения.

Я смотрел наверх, ожидая, что Лёшка появится и подаст мне руку. Перед собой я видел лишь тьму. Вокруг была абсолютная тишина. Я стоял недвижно, выискивая взглядом Лёшку. Но он не появлялся.

«Может что-то случилось?» – думал я, разглядывая верхнюю плиту. Снизу мне не было слышно совершенно ничего. Но не мог же он просто отойти и стоять столбом?

– Лёшка! – крикнул я.

Тишина.

– Лёшка-а-а! – повторил я ещё громче.

Опять тишина.

В мою голову начали закрадываться страшные мысли:

«Что он там такое увидел, что перестал отвечать? Или может там кто-то есть?..» – подумал я, опасаясь неладного.

Вскоре послышались быстрые шаги.

Сверху я увидел Лёшку, который молча подошёл к краю плиты и присел.

Он подал мне руку, и я ухватился за неё.

Меня удивила его молчаливость. Лёшка был невозмутим, будто ничего и не произошло.

– Ты где был?! – воскликнул я, шагая с ним по бетонной плите.

– Да здесь же. – спокойно ответил он, даже не посмотрев в мою сторону.

«Он притворяется?!» – уже желая начать поливать его гря-

зью, подумал я. Прикинув в уме, что Лёшка хочет испугать меня какой-нибудь полудохлой крысой, я решил сдержаться и не подавать виду.

«Пусть лучше думает, что я ему верю...» – подумал я, придумывая ответный розыгрыш.

Мы прошли вперёд и обнаружили лестницу, ведущую наверх.

«Ага! Так значит, вот что ты здесь нашёл? Ну попробуй!..» – подумал я, мысленно бросая вызов Лёшке. Вот он удивится, увидев, что мне плевать на его находку! Я найду ещё лучше!

К моему удивлению, на следующий этаж вела деревянная дверь. На ней было маленькое мутное окошко, к которому прилеплено изображение мультяшного зайца. Сама наклейка была выцветшей и потрёпанной, а заяц пугал своей карикатурной мордой.

«Странно. Здесь лишь бетонная плита, а наверх ведёт дверь... Зачем она здесь?» – подумал я, задаваясь вопросом. От Лёшки я скрыл свои мысли. Мне было ясно, что он уже что-то увидел за той дверью и решил промолчать.

Лёшка взялся за деревянную круглую ручку и открыл дверь. Ржавые петли протяжно завыли.

В мой нос проник ужасный запах тухлятины. По инерции я прикрыл нос рукой и прищурил глаза. Взглянув на Лёшку, я удивился. Его лицо было неизменным, будто он вовсе ничего не чувствовал.

«Быть может, это часть его плана?..» – прикинул я, пытаясь усмотреть на его лице признаки лицемерия. Но ничего не было. Я не мог поверить, что он научился быть таким скрытным.

Пройдя внутрь, я увидел лабиринт коридоров, уходящих в разные стороны. Стены украшали обшарпанные обои с цветками. Они были разрисованы карандашами и фломастерами, будто когда-то здесь жили дети.

На пути мне повстречались старые настенные часы. Стрелки ходили, разбавляя тиканием мёртвую тишину коридора.

«Они ходят?.. Значит, кто-то недавно менял батарейки?..» – улавливая странности, подумал я.

По бокам коридора я увидел комнаты. Всё здесь напоминало ночлежку для бездомных. Но кто всё это соорудил на втором этаже недостройки? Возникшее непонимание заставило меня тревожиться.

Медленно ступая по изношенному линолеуму, краем глаза я заглянул в одну из комнат.

Я остолбенело встал, замерев от ужаса. В первую же секунду мои глаза увидели нечто неподвижное на кровати. Оно сидело, уставившись мордой в пол.

– Лёшка! – крикнул я, оборачиваясь обратно. Я не мог и не хотел рассматривать это в деталях, но посчитал своей обязанностью показать нечто своему другу. Было тяжело не разделить страх от увиденного.

Он нехотя подошёл ко мне и спросил:

– Что?

Я снова заглянул в комнату, чтобы показать ему встретившееся существо... Но там ничего не было.

В комнате было несколько кроватей, прикрытых одеялами. Всмотревшись, я понял, что под одеялами лежат человеческие фигуры. Это немало испугало и удивило нас обоих.

– Но... Я ведь видел кого-то на кровати... – медленно произнёс я, не решаясь зайти в комнату.

– Ерунда! – прямо произнёс Лёшка, заходя внутрь. Он откинул одеяло с одной из кроватей. На простыне мы увидели лежащего манекена. Меня насторожила слепая уверенность Лёшки. Неужели он не замечает всех тех странностей, что замечаю я?

Послышался металлический стук, раздающийся эхом по коридорам.

Мы простояли у манекена несколько минут, прислушиваясь и пытаясь догадаться о происхождении звука.

«Может ветер?..» – подумал я, замерев в ожидании. Идея пробраться в недостройку уже не казалась такой уж интригующей.

Я посмотрел на Лёшку. Он бездвижно уставился в сторону, откуда доносился монотонный стук.

– Пойдем! – сказал я, беря его под руку. Мне показалось, будто стук его околдовал.

Моё прикосновение вывело его из транса. Он всё также ни

на что не реагировал, но медленно плёлся за мной, опустив голову.

Со временем звук пропал. Я внимательно вслушивался, но в течении следующих пяти минут он не повторялся.

Казалось, полуразрушенные коридоры практически не отличаются друг от друга. Повсюду валялись сломанные советские игрушки, шприцы и осколки бутылок. Найти какой-либо клад я уже не рассчитывал, но что-то тянуло меня пройти чуть дальше. Да и не зря ведь мы так долго шли сюда?

Любопытство завладело мной.

Заглядывая под одеяла, я обнаруживал манекенов, лежащих в разных позах. Однако мне удалось заметить, что несколько кроватей пустовало. На них лежали лишь мятые откинутые одеяла.

«Зачем здесь столько манекенов?..» – думал я, пытаюсь добраться до разгадки. Поведение Лёшки начинало пугать, но окружающие странности пугали куда больше.

«Здесь явно что-то не так» – определил я единственно верную истину.

Обернувшись назад, я увидел перед собой пустой коридор. Мрачного Лёшки, плетущегося за мной хвостиком, уже не было.

– Лёшка! – снова закричал я, бросаясь бежать в обратную сторону. Больше всего я сейчас боялся остаться один.

Я быстро забегал во все комнаты, надеясь, что он просто где-то спрятался или нашёл что-нибудь интересное. Спустя

несколько минут блужданий, мне стало казаться, что я заблудился. Всё выглядело абсолютно одинаковым.

В одной из комнат я заметил, что накрытое одеяло на кровати шелохнулось. Одеяло слегка приподнялось вверх. Благодаря тусклому свету, падающему из окна, я разглядел сквозь одеяло костлявую руку.

«Может он там?..» – подумал я, без задней мысли приблизившись к кровати. Через одеяло были заметны очертания человеческой фигуры. От дыхания грудь лежащего вздымалась и опускалась. Для меня было очевидным, что под одеялом лежит человек, и почти наверняка это Лёшка.

– Ну вот ты и попался! – крикнул я, бросаясь вперёд и откидывая одеяло.

Увиденное меня поразило. Замерев от страха, я попятился назад и споткнулся об игрушечного коня. Моё тело полетело вниз, и я с треском приземлился на попу.

Передо мной лежала старуха, протягивающая ко мне изломанную руку. На её морщинистом лице были язвы и кровавые пятна.

Я вскрикнул от страха, осознав, что увидел. Полумёртвая женщина мучительно сверлила меня взглядом.

Без раздумий я поднялся на ноги и побежал прочь из комнаты.

– Лёшка! Лёшка! – не сбавляя скорости, прокричал я.

Снова послышался металлический стук. Он становился всё чётче и ближе.

Из комнат начали выползать полуживые старики в лохмотьях. Они кряхтели и выли, пытаясь что-то сказать на неразборчивом языке.

Ситуация не вписывалась ни в какие логические рамки, но рассуждать мне было некогда. Я побежал вперёд со всех ног.

Вдруг, обо что-то споткнувшись, я упал лицом в горелую труху. Отряхнувшись, я повернул голову и понял, что моя нога задела тело умирающего старика. Он смотрел на меня отсутствующим взглядом, а из его полуоткрытого рта стекала на пол слюна.

Я резко поднялся, и тут же кто-то схватил меня за плечи. Сердце заколотилось как бешенное. Сделав глубокий вдох, я вырвался из хватки и помчался куда глаза глядят.

«Нельзя останавливаться!..» – думал я, из последних сил выискивая нужную дверь.

В коридоре появлялось всё больше изуродованных тел, мучительно воющих о своей судьбе. Я оббегал их, стараясь не смотреть в лица.

Всё это настолько меня испугало, что захотелось просто закрыть глаза руками и оказаться подальше отсюда. Но оставалось только бежать вперёд.

Через несколько минут кружения по коридорам я встретил Лёшку. Он статично стоял, указывая рукой на дверной проём.

Подбежав к нему, я немало испугался, увидев, что его гла-

за стали полностью белыми. Мне показалось, что он даже не дышал, а лишь бездумно смотрел вперёд, не опуская руку.

Я заглянул в проём. Это была та самая дверь с наклейкой зайца.

«Отлично! Это наше спасение!» – подумал я, оборачиваясь к Лёшке. Положение его тела не изменилось. Я взялся руками за края его футболки и начал трясти, в надежде, что он очнётся. Вой и металлический стук нарастал, раздаваясь в моих ушах скорбным эхом.

– Да очнись ты, сволочь! – кричал я, пытаюсь привести его в чувство. В конце концов мои руки ослабли, Лёшка закрыл глаза и замертво упал на застарелый линолеум.

Я увидел, что со всех сторон ко мне ползут полумёртвые, и помчался к двери.

«Наконец-то выход!» – подумал я, открыв дверь. Оглядев ступеньки, я понял, что спуск вниз отличается от того, что я уже видел. Будто бы мы поднимались не здесь. Но нечто ужасное приближалось и гнало меня вперёд.

«Там были люди?.. Что это было? Откуда они все взялись?» – всплывали в моей голове вопросы, остающиеся без ответа. Всё, что истинно меня интересовало – поскорей выбраться из заброшенной стройки. Сбавлять шаг было нельзя.

Спустившись, я заметил перед собой каменные стены. Наверху я увидел решётчатые окна, свет из которых слегка развеивал тьму ямы. Это было похоже скорее на подземный тоннель, чем на каркас из железных балок и бетонных плит.

Осторожно проходя вперёд, я заметил скрытые углубления по бокам тоннеля. Некоторые из них были закрыты, а некоторые лишь прикрыты ржавыми решётками. Пройдя внутрь одной из них, я начал путь по ещё одному тоннелю.

Из разных сторон снова начал доноситься металлический стук. Меня накрыла тревога и осознание безысходности. Я не был даже близок к выходу.

«Куда идти дальше?..» – задумался я, оборачиваясь во все стороны.

Я сел на колени и тихо заплакал. Теперь даже Лёшки не было рядом.

«Что я могу сделать?» – жалея самого себя, подумал я. – «Нет. Нет смысла стоять на месте. Спасение не упадёт с неба» – продолжил я, быстро взяв себя в руки.

Тьма поглощала меня, пожирала. Из неё рождались страшные образы, которые сводили с ума. Я хотел закричать, но смысла в этом не было. Не было никого, кто бы смог мне помочь.

На секунду я задумался:

«А в этом ли мире я нахожусь?»

Мне чудились шорохи и нарастающий звон тюремных калиток. Сердце снова начало бешено колотиться, буквально выпрыгивая из груди.

Я бежал долго. Бежал, не зная куда. Скрипучие решётки время от времени двигались в разные стороны, раздаваясь в моей голове скрипучим эхом. Казалось, я уже никогда не

найду выход.

Издали мне слышался душераздирающий животный крик. Во всяком случае, так показалось мне в первую секунду.

Прислушавшись, я понял, что невероятный крик был издан человеком. Он был настолько мучительным, что выходил за грани человеческого восприятия.

Что-то заставило пойти меня на этот вой. Он одновременно пугал и вызывал интерес.

Я следовал, будто замороженный. Решётки вокруг меня задёрнулись, будто бы подул сильный ветер. Из них стали плестись и выползать заключённые – старики в кандалах, железных ошейниках и колодках. Их тела были изуродованы пыточными инструментами.

Я видел, как из ран и изломанных конечностей сочится кровь. Они выли, поднимая ко мне руки и медленно приближаясь.

Испытав шок, я рванул на доносившийся крик. Моё тело растворилось во тьме и будто исчезло. Я ничего не видел и не ощущал почвы под ногами, но всё ещё обладал возможностью мыслить. Это было страшнейшей пыткой.

Я полетел куда-то вниз, в неизвестность. Быть может, сейчас моё тело разобьётся о бетонные плиты, а быть может, я уже мёртв.

Крик усиливался до тех пор, пока вовсе не прекратился.